

О дублировании известий в Ипатьевской и Новгородской летописях: на примере известий под 6742 г. из Ипатьевской летописи и под 6745 г. из Новгородских первой и четвертой летописей

Чой Чжун-Хюн

About the Duplication of news in the Ipatiev and Novgorod chronicles: on the example of news under 6742 from the Ipatiev Chronicle and under 6745 from the Novgorod First and Fourth Chronicles

CHOI JUNG-HYUN

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема «дублирования» летописных известий под 6742 и 6747 гг. по Ипатьевской летописи и Новгородским первой и четвертой летописям перед монголо-татарским нашествием в конце периода феодальной раздробленности. Анализируется историко-политическая конъюнктура в период княжеских войн конца XII – начала XIII в.

Ключевые слова: Ипатьевская летопись, Новгородские первая и четвертая летописи, Михаил Черниговский, Даниил Галицкий.

Abstract. The author studies the problem of the double registration of chronicle's record in the under the year 6742 (1234 AD) in the Hypatian Codex and under the year 6747 (1239) in the Novgorod First and Fourth chronicles in the period of feudal division and analyze the historic-political conjunction in the time of princely war at the beginning of 13th century through the written records in the various chronicles.

Key words: Hypatian Codex, Novgorod First and Fourth chronicles, double registration, Michael Chernigovsky, Daniil Galichky.

Очевидные «дублирования», как заметил Д.С. Лихачев, – повторные изложения одних и тех же событий – хорошо известны в отечественном летописании. Согласно летописным сведениям, до войны 1235 г. Михаил Всеволодович Черниговский двигал рать против Владимира Рюриковича Киевского еще и в 1231 г. Тогда при посредничестве Даниила Романовича Галицкого между ними был заключен мир¹. Причины

проявления агрессии Михаила в этот раз источники не раскрывают. Примечательно, что под 1231 г., точнее, 6 апреля, Лаврентьевская летопись (ЛЛ) сообщает, что до начала военных действий Михаила в этом же году в Киеве собрались князья Владимир Киевский, Михаил Черниговский с сыном, три Мстиславича, то есть Мстислав, Ярослав и Изяслав, Ростислав Борисович и другие князья². Мы не знаем, по какому случаю князья оказались в одном месте. М. Димник предполагает, что причина войны Михаила с Владимиром в 1231 г. могла зародиться в ходе этого княжеского совещания из-за какого-то недоразумения, случайного неудовольствия или же заранее подготовленной интриги Михаила. Но очень скоро обстоятельства изменились. Примерно через три с половиной года, в самом конце 1234 г., Михаил еще раз взялся за оружие против Владимира. Летописец сообщал: «Не престающа на нь (Владимира. — Ч.Ч.) вражду». Михаил вторично напал на Владимира, а тот снова обратился за помощью к Даниилу, называя его «братом»³. Рать была поднята против киевского князя. У врага киевского князя было достаточное «злопомнѣние», которое привело его к войне против старшего. Князья же не прекратили своих притязаний, продолжая воевать⁴.

Нам необходимо рассмотреть ряд важных замечаний о достоверности рассматриваемого сообщения Галицко-Волынской летописи в составе Ипатьевской летописи (ИЛ) о походе Даниила. Новгородские летописи содержат обстоятельный рассказ о поражении русских ратей под Черниговом и взятии татарами города после жестокого приступа. Однако обращение к нему ставит перед нами серьезную проблему, требующую специального источниковедческого исследования. Ряд ключевых деталей и весь порядок изложения черниговских событий 1239 г. в новгородских летописях удивительным образом совпадают с описанием черниговского похода, совершенного несколькими годами ранее галицким князем Даниилом Романовичем и киевским князем Владимиром Рюриковичем, содержащимся в Ипатьевской летописи. Приведем параллельно оба интересующих нас текста.

Наиболее важным для нас является вопрос о достоверности указания на войну между киево-галицким и черниговским войсками. Одни исследователи полагают, что описание похода Даниила на Михаила в Галицко-Волынской летописи в составе Ипатьевской летописи под 6742 (1234) г. представляет собой часть повтора сообщения, читаемого в той же летописи, но под 6739 (1231) г. Другие считают, что интересующее нас описание, сходное с Софийской первой (СИЛ) и Новгородской четвертой (Н4Л) летописями под 6747 (1239) г., было перемещено из сообщения о нашествии татаро-монгол на Чернигов под 6747 (1239) г.

Первое мнение принадлежит Л.В. Черепнину. Он высказал предположение, что статьи Галицко-Волынской летописи в составе Ипатьевской летописи в период с 6738 (1230) до 6743 (1235) г. в целом носят «явно компилятивный характер»⁵. Сопоставив

Чой Чжун-Хюн – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, университет Кореи. Сеул. Республика Корея. E-mail: slovo@korea.edu.

Choi Jung-Hyun – PhD (Literature), assistant professor at the department of Russian language and literature, Korea University. Seoul. Korea. E-mail: slovo@korea.edu.

первый поход Даниила на венгров в 6739 (1231) г. со вторым походом на Михаила 6742 (1234) г., историк утверждает, что «рассказ о втором походе Даниила не только искусственно разорвал текст Летописца (текст Галицко-Волынской летописи. — Ч.Ч.), вызвав повторное описание некоторых фактов, но и сам по себе лишен композиционной стройности»⁶.

Выше мы видели, что при первом нашествии Михаила на Владимира тот послал к Даниилу посольство за помощью: «Володимеръ же посла Данилови река: «Идеть на мя Михайль, а помози ми, брате!»⁷ Затем, в 1234 г., при втором нашествии Михаила, Владимир еще раз попросил помощи у Даниила: «После же Володимер, рекии: помози ми, брате!»⁸

Современный исследователь А.В. Майоров считает второе обращение Владимира к Даниилу в 1234 г. повтором первой просьбы о заступничестве в 1231 г. Ученый здесь видит возможность сплетения галицких и черниговских источников. «Это повторение, — пишет он, — было вызвано необходимостью связать черниговские известия о походе Даниила на помощь киевскому князю в его борьбе с Черниговом с материалом второй галицкой повести»⁹. Далее он показывает, что эти фразы едва ли не дублируют слова по смыслу — их всего четыре. Лучше рассмотреть данный кусок летописи целиком.

(I)¹⁰ «Даниль же поиде ко Володимеру и поидоста Чернигову. И приде к нима Мьстиславъ Глѣбовичъ. Оттуда же поимаша плѣнчяи землю, поимаша грады многы по Деснѣ, ту же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескъ, иныи грады многии, и придоша же опять Чернигову. Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и черниговъчи. Люто бо бѣ бой у Чернигова, оже и таранъ на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень, якоже можуху 4 мужи сиднии подъяти. Оттуда с миромъ преидоша Киеву. Изяславъ же одинако не престааше, возвелъ бѣ половцѣ на Киевъ».

(II) «Даниль бо и вои его бѣ иструдилася. Поплѣнилъ бо бѣ всѣ Черниговьскыи страны воевалъ бо бѣ от Крещения до Вознесения, створи миръ, воротися Киеву. Половцемъ же пришедшимъ Киеву и плѣнчящимъ землю Рускую. Даниль бо бѣ изнемогъся. Даниль же хотяще изиити домови лѣсною страню»¹¹.

Итак, согласно А.В. Черепнину, кусок (II), отмеченный нами выше, содержит большинство повторов, вернее, указанная часть сама является повтором в целом, последовавшим за повторной же «связкой», то есть. «Изяславъ же одинако не престааше». Иными словами, А.В. Черепнин представлял себе «условным» временной отрезок осады и опустошения черниговской земли противниками Михаила, длившийся «от Крещения до Вознесения». Решение данного вопроса связано с восстановлением наиболее вероятного хода событий этого года с привлечением других источников¹².

Как известно, в летописи мы встречаемся со словом «таранъ» три раза. Во-первых, в 1204 г. в рассказе о падении Константинополя эти машины были использованы крестоносцами при нападении на столицу империи¹³. Во-вторых, татары использовали «порокы» при нашествии на Русь, то есть у стен Владимира в 1238 г.¹⁴, во время нападения на Киев в 1240 г.¹⁵ и в том же году на г. Колодяжан Киевской земли¹⁶. После татар венгры и поляки стали пользоваться их же оружием. В 1245 г. венгеро-польская коалиция употребила «порокы» против Даниила в Ярославле¹⁷.

Следовательно, можно полагать, что факт использования оружия под названием «таранъ» в качестве наступательной машины Владимиром и Даниилом при осаде Чернигова является довольно «чужеродным». Это позволяет связать анализируемую статью с описаниями татар, где «таранъ» был принят в качестве стенобитного орудия против русских крепостей. Мы обнаружили именно такую статью в Новгородской четвертой и Софийской первой летописях, но не под 6742 г., а под 6747 (1239) г. в «повести Батыева побоища». Статьи, где изложено нашествие татар на Чернигов, в обеих летописях фактически тождественны. Сопоставим их со статьей Ипатьевской летописи¹⁸:

ИЛ под 6742 (1234) г.	Н4Л (С1А) под 6747 (1239) г.
<p>Даниль же поиде ко Володимеру, и поидоста Чернигову. И приде к нима Мьстиславъ Глѣбовичъ. Оттуда же поимаша плѣнячи землю, поимаша грады многы по Деснѣ, ту же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескъ, и ныи грады многии, и придоша же опять Чернигову. Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и черниговъчи. Люто бо бѣ бой у Чернигова, оже и <i>таранъ</i> (курсив наш. — Ч.Ч.) на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень, якоже можуху 4 мужи сиднии подъяти. Оттуда с миромъ преидоша Киеву</p>	<p>О Черниговѣ. А иная рать на Черниговѣ пришедши и обступиша градъ; слышав же Мьстиславъ Глѣбовичъ нападение иноплемьныхъ на градъ, и приде на нь съ своими вои; и бившимся имъ, лють бо паки бои бысть у Чернигова, оже и <i>таранъ</i> (курсив наш. — Ч.Ч.) на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень якоже момжахутъ 4 мужи сианни подъяти. И побѣжденъ бысть Мьстиславъ, а епископа взяша, оставиша жива и ведоша его въ Глуховъ и паки пустиша. И оттуду приидоша с миромъ къ Киеву и смирившеся съ Мьстиславомъ и с Володимеромъ и с Даниломъ</p>

«Композиционная стройность», которой не хватает в «галицкой» части Ипатьевской летописи в описании осады Чернигова, наличествует в статье Н4Л (С1А) 6747 г. При этом в «повести Батыева побоища» в Ипатьевской летописи под 6745 г. написано так: «В то же время посла на Черниговъ, обступиша град в силѣ тяжцѣ. Слышав же Мьстиславъ Глѣбовичъ нападение на градъ иноплемьныхъ, и приде на ны со всеми вои. Бившимся имъ побѣженъ бысть Мьстиславъ, и множество от вои его избьенымъ бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ. Епископа оставиша жива и ведоша и въ Глуховъ»¹⁹.

Видно, что здесь отсутствует целиком картина боя, где использован «таранъ», а лишь говорится о приходе Мстислава Глебовича в Чернигов и его поражении. Понятно, что пропущенная «средняя» часть данного описания в Ипатьевской летописи под 6745 г. была перемещена в статью под 6742 г. в той же летописи.

Это соображение подкрепляется перечислением захваченных союзниками городов черниговской земли из статьи Ипатьевской летописи под 6742 г. Все эти города находились в восточной части Чернигова. Летописная «повесть Батыева побоища» говорит, что, вторгшись в северо-восточную Русь, татары «растоптали» Владимир и Суздаль, затем направились в южную Русь, совсем немного не дойдя до Новгорода. По дороге на юг они завоевали Козельск черниговской земли, расположенный еще дальше к северо-востоку от Чернигова, и продолжили нашествие. В летописи присутствует описание битвы на Калке, повесть о героической обороне Козельска от татар, повесть о смерти Михаила и анализируемый нами рассказ о войне Михаила против Владимира и Даниила под 6742 г.²⁰

В 1958 г. львовский лингвист А.И. Генсерский в споре с исследователем А.А. Шахматовым сделал любопытное замечание по поводу перестановки в Ипатьевской летописи 6742 г. По его мнению, наиболее вероятное объяснение тому выглядит так: «Сделав себе выписки о данном бое у Чернигова в 1235 г. целиком вместе с известием заключения мира между князьями из Галицко-Волынской летописи, “черниговский” летописец “Полихрона”, позже, механически включает этот рассказ целиком не в должное место, т.е. в описание осады Чернигова Владимиром и Даниилом в 6742 г., а в повесть о Батыеве нашествии на Чернигов 6747 г., не замечая, к сожалению, бессмысленность черниговского примирения 6742 г.»²¹

Исследователь относил примирение князей под Черниговом к 6742 г., и необходимо принять во внимание предположение А.И. Генсерского об «обратном» перемещении известия. Хотя его идея очень продуктивна, мы находим в ней несколько неувязок. Например, если «черниговский» летописец «Полихрона» сумел органически соединить два разных заключенных мира в Ипатьевской летописи 6742 г. в одно целое, как в статье «Полихрона» под 6747 г., то мы все-таки остаемся без объяснений, откуда там взяты сведения о поражении Мстислава Глебовича: «И побѣжденъ бысть Мъстиславъ, а епископа взяша, оставиша жива и ведоша его въ Глуховъ и паки пустиша». Это известие читается в Ипатьевской летописи под 6747 г., а именно в этот год «черниговский» летописец «Полихрона» вписывает, по собственной же ошибке, ранее сообщенное 6742 г. Если объяснять присутствие сообщения о поражении Мстислава в Ипатьевской летописи 6747 г., то мы должны допустить, что «черниговский» летописец «Полихрона» только сам мог сделать такое соединение статей из двух разных годов. Пожалуй, это маловероятно, и мы можем принять точку зрения А.И. Генсерского.

По поводу определения местного происхождения южнорусских известий, встречаемых в «Полихроне», А.И. Генсерский поддерживает гипотезу не черниговского источника. Рассматривая повествование о войне Михаила с Владимиром и Даниилом, исследователь считает, что у данного известия галицкий источник, так как главная идея рассказа – укор в адрес льстивых и лукавых галицких бояр и честолюбивого Михаила, постоянно проявлявшего амбиции «Киевъ владѣтъ» – прямо говорит об интересах летописца. Поэтому источник может быть только галицким, а не черниговским. С.К. Черепанов также отмечает «инородность» рассказа о черниговском бое в контексте известия 6742 г., поскольку наблюдаются «следы его позднейшего происхождения в результате редакционной обработки галицких и черниговских источников», по Л.В. Черепнину²². Подобная попытка обнаруживается в самом развернутом виде в работе М. Димника, по мнению которого, статья Ипатьевской летописи под 6743 (1235) г. в основном носит характер «поддельный» (spurious). Как и Л.В. Черепнин, он считает, что интересующая нас статья Ипатьевской летописи представляет собой скорее некую «пеструю смесь» (patchwork), нежели неразрывную и однородную целую статью²³. Но он полагает, что часть статьи Ипатьевской летописи под 6742 г. была перемещена не из того места, которое предложил Л.В. Черепнин.

Таким образом, М. Димник полагает, что содержание Ипатьевской статьи под 1234 г. об осаде Чернигова и нападении Владимира и Даниила во многом заимствовано из описания Н4Л и С1Л набега татар на Чернигов в 1239 г. Позволим себе

процитировать статью под 6743 (1235) г. полностью: «В лѣто 6743. Не хотя исперва оканьнии, всепагубнии дьяволь роду челоувѣческому добра, въздвиже крамолу межи русьскими князи, да быша челоувѣци не жили мирно: о томь бо ся злыи радуеть кровопролитию крестьяньску. Поиде князь Володимиръ Рюриковичъ съ кыяны и Данило Романовичъ с галичаны на Михаила Всеволодича Чермного къ Чернигову, а Изяславъ бѣжа в Половци; и много воева около Чернигова, и посадъ пожже, а Михаило выступи ис Чернигова; и много пустошивъ около Чернигова, поиде опять; и Михаило створивъ прелестъ на Данилѣ и много би галичанъ и бещисла, Данило же едва уиде; а Володимиръ пришедъ опять, сѣде в Киевѣ. И не ту бы того до сыти зла, но приде Изяславъ с погаными Половци в силѣ тяжцѣ и Михаило с черниговци подѣ Киевѣ, и взяша Киевъ; а Володимира и княгыню его имше Половци, поведоша в землю свою и много зла створиша кыяномъ; а Михаило сѣде в Галичи, а Изяславъ в Киевѣ; и опять пустиша Володимира Половци на искупѣ и жену его; и на Нѣмцихъ имаша искупѣ князи»²⁴.

Характерно, что НІЛ начинает так, как будто Владимир в союзе с Даниилом начал войну против Михаила и Изяслава Мстиславича «Смоленского», то есть пропущено известие о первом нашествии Михаила на Владимира. Кроме того, в целом новгородская летопись впечатляет нас логичностью и стройностью повествования, особенно на фоне «перепутанной» Ипатьевской летописи. Любопытно, что под этим годом Лаврентьевская летопись записывает: «мирно бысть»²⁵. Правда, война на юге Всеволодовичей непосредственно не касалась, но была связана с Новгородом. В самом конце летописи мы находим уникальное известие, что «на Нѣмцихъ имаша искупѣ князи». Эта фраза не читается в других летописях, кроме данной, за исключением Тверского сборника²⁶. На наш взгляд, это уникальное известие позволяет в значительной мере повысить степень достоверности НІЛ в описании анализируемой войны. Как известно, в период своего существования Новгород имел очень активные внешнеторговые отношения с германской Ганзой. Следовательно, наложение штрафа Михаилом на немецких купцов, прежде всего, тревожило новгородцев как неблагоприятный фактор для развития их торговли с немцами²⁷. Скорее всего, о данном южном событии в Новгород сообщил какой-то новгородец, сопровождавший немецких купцов в Киев. Он был возмущен неожиданным и несправедливым, с точки зрения Новгорода, штрафом от Михаила и чувствовал необходимость сообщить об этом своим землякам. Новгородский летописец же, узнав неприятное известие из Киева, имел достаточные основания оставить это сообщение в летописи.

Очевидно, что здесь все произошедшее выглядит понятнее и логичнее, нежели в Ипатьевской летописи. Следует отметить, что, в отличие от Ипатьевской летописи, где говорится о заключении мира между князьями даже дважды, никакого сообщения о мире в Новгородской летописи не наблюдается. Кроме того, в ней Мстислав Глебович, второй по старшинству среди всех северских князей того времени, не только не фигурирует в качестве «загадочного» союзника Владимира и Даниила по версии Ипатьевской летописи, но и вовсе не упоминается.

Подводя предварительные итоги, отметим, что имеет смысл отдавать предпочтение сообщению НІЛ, а не Ипатьевской летописи. НІЛ корректирует ряд неточностей в начальной части статьи Ипатьевской летописи под 6742 г., выделенной нами как (I).

После Н1А мы получаем наиболее вероятный ход развития событий. Дело в том, что в любом случае, как свидетельствуют все источники, совместный поход Владимира и Даниила на Михаила состоялся, и произошло это, по всей вероятности, в первой половине года. М.С. Грушевский считает поход Даниила с Владимиром на Чернигов «очень вероятным в течение с января по май»²⁸.

Итак, очень запутанная летописная запись под 1234 г. Ипатьевского списка о военных действиях Даниила в союзе с киевским князем Владимиром Рюриковичем против Михаила Черниговского позволяет подозревать возможность повторной записи в Ипатьевской летописи по ошибке писца. Однако последующее развитие событий показывает, что, по всей видимости, Даниил совершил поход против Михаила, причем он едва ли не всю первую половину года провел в вооруженных действиях в черниговской и киевской землях, оставив свою волость без князя, что предоставило местным боярам возможность поднять мятеж против него.

Примечания

1. Полное собрание русских летописей (ПСРА). Т. II. Ипатьевская летопись. М. 2001, с. 766.
2. Там же. Т. I. Лаврентьевская летопись. М. 2001, с. 457. Это было первое собрание князей после 1223 г., когда монголо-татарское войско устремилось на русскую землю через половцев и князья вместе собрались и обсуждали защитные меры против них. Следует обратить внимание на то, что на этом общекняжеском «снеме» Даниил Галицкий не присутствовал, и это подразумевает, по мнению М. Димника, что, возможно, одной из главных тем совещания были какие-то меры против «подрастающего», потенциального соперника Даниила.
3. ПСРА. Т. II. Ипатьевская летопись, с. 772. Несмотря на то, что Владимир с Михаилом отправился на Даниила в 1228 г., до первой угрозы Михаила в 1231 г., Владимир уже сумел вступить в союзные отношения с Даниилом. По словам В.И. Сергеевича, форма обращения «брат» между дядей и племянником свидетельствует об установленном между ними через договор братстве. См.: СЕРГЕЕВИЧ В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М. 1867, с. 151. Если вспомнить, что Владимир приходился Даниилу дядей и, как прямо указано в летописи, перед вторым нападением Михаила, «будущю же Володимеру Киев 123 присла сына своего Ростислава в Галичь и прия с нимъ братство и любовь велику», то видно, что обращение «брат» показывает союзные отношения Владимира киевского и Даниила Галицкого. См.: ПСРА. Т. II. Ипатьевская летопись, с. 772. Однако В.Ю. Франчук считает, что «братьями» были все представители древнерусского княжеского рода, независимо от принадлежности к тем или иным его ветвям. См.: ФРАНЧУК В.Ю. Киевская летопись. Киев. 1986, с. 162–163, 167. Из летописного сообщения видно, что накануне нашествия киевский князь успел укрепить их союзные отношения.
4. Впоследствии политическая нестабильность Киевской Руси нашла свое прямое отражение. По словам английского историка Дж. Феннела, «жестокая междоусобная война, начавшаяся в 1235 г., совершенно разъединила южные княжества. Киев, как челнок, в период с 1235 по 1240 г. переходил из рук в руки не менее семи раз между Ростиславичами, Ольговичами, Ярославом из Северного Переяславля, Даниилом Романовичем». См.: ФЕННЕЛ ДЖ. Кризис средневековой Руси 1200–1304 / Пер. с англ. В.В. Голубчикова; вступ. ст. и общ. ред. А.А. Хорошкевич и А.И. Плигузова. М. 1989, с. 126.
5. ЧЕРЕПНИН А.В. Летописец Даниила Галицкого. В кн.: Исторические записки. Т. 12. М. 1941, с. 248.
6. Там же, с. 249. Об этом уже в XIX в. историк И.И. Шараневич заметил: «А война о Галицком престоле между уграми и Романовичами спряталась с войною о престоле в Киеве». См.: ШАРАНЕВИЧ И.И. История галицко-владимирской Руси от наидавнейших времен до року 1453. Львов. 1863, с. 83.
7. ПСРА. Т. II. Ипатьевская летопись, с. 766.
8. Там же, с. 772.

9. Это условное название Л.В. Черепнина при выделении отличающихся между собой нескольких частей в целом тексте Галицко-Волынской летописи – «Летописца Даниила Галицкого». Подробнее см.: ЧЕРЕПНИН Л.В. Ук. соч., с. 241, 245–246, 251.
10. Для удобства мы отмечаем фрагменты как куски (I) и (II) (ПСРА. Т. 2. Ипатьевская летопись, с. 772–773).
11. Л.В. Черепнин утверждал, что в рассказе о втором походе Даниила в 1234 г. видны следы его позднейшего происхождения в результате редакторской обработки галицких и черниговских источников.
12. ЧЕРЕПНИН Л. В. Ук. соч., с. 249.
13. ПСРА. Т. III. Новгородские летописи. М. 2000, с. 48, 243.
14. ПСРА, Т. I. Лаврентьевская летопись, с. 462.
15. ПСРА, Т. II. Ипатьевская летопись, с. 785.
16. Там же, с. 786.
17. Там же, с. 800–802. В Ипатьевской летописи это событие записано под 6757 (1249) г. На основании польских и венгерских источников М.С. Грушевский датировал данную битву 17 августа 1245 г. См.: ГРУШЕВСЬКИЙ М.С. Хронологія подій Галицько-волинської літописи. — Записки наукового товариства імені Шевченка / Ред. М. Грушевського. Т. ХLI. Кн. III. Львов. 1901, с. 67.
18. Это сопоставление было сделано рядом исследователей, но их цели отличались. См., например: ГЕНСЬОРСКИЙ А.І. Галицько-волинський літопис (Процес складання; редакції і редактори). Київ. 1958, с. 20–23; ЧЕРЕПАНОВ С.К. К вопросу об источнике Софийской I и Новгородской IV летописей. В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 31. Л. 1976, с. 280–283; DIMNIK M. The Siege of Chernigov in 1235. — Medieval Studies. 1979. Vol. 41, p. 394–400.
19. ПСРА. Т. II. Ипатьевская летопись, с. 782.
20. ШАХМАТОВ А.А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков. — Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 332. СПб. 1900. № 11, с. 159–160.
21. ГЕНСЬОРСКИЙ А.І. Ук. соч., с. 21–22.
22. ЧЕРЕПНИН Л.В. Ук. соч., с. 249, ЧЕРЕПАНОВ С.К. Ук. соч., с. 281.
23. DIMNIK M. Op. cit., p. 391.
24. ПСРА. Т. III. Новгородские летописи, с. 73–74.
25. ПСРА. Т. I, Лаврентьевская летопись, с. 460.
26. Тверской сборник, близкий к новгородскому летописанию, практически дословно повторяет сообщение новгородской первой летописи. См.: ПСРА. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. М. 2000, с. 363–364. В названной летописи за известием о вокняжении Изяслава Мстиславича «Смоленского» в Киеве следует уточнение о происхождении: «... А въ Киевѣ сидѣ князь великий Изяславъ Мстиславичъ храброго, внукъ Романовъ Ростиславича Смоленского, а Ростиславъ Романовичъ внукъ Манаховъ» См.: Там же, с. 364.
27. Правда, Н.М. Карамзин утверждал: «Здесь под именем Немцев разумеются без сомнения все иностранцы». См.: КАРАМЗИН Н.М. История государства Российского: В 12 т. / Отв. ред. А.Н. Сахаров. Т. II–III. М. 1991, с. 635, прим. 347. Мы склонны считать, что в этом случае Михаил имел более или менее конкретное желание нанести ущерб Ярославу через эту «налоговую» политику. Стоит отметить, что после окончательного возвращения Галича в свои руки Даниил ставил свое знамя на «Немецких» воротах в городе: «Данило же вниде во градъ свой... и прия столь отца своего, и обличи побѣду, и постави на Нѣмѣцкыхъ вратѣхъ хоруговъ свою». См.: ПСРА, Т. II. Ипатьевская летопись, с. 778.
28. ГРУШЕВСЬКИЙ М.С. Ук. соч., с. 61, 65.